

УДК 32:316.77

Прошина Маргарита Викторовна,

аспирант

ФГБУН Институт философии и права УрО РАН

margo-p95@mail.ru

г. Екатеринбург

РЕГУЛИРОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Аннотация.

Становление цифровой среды связано как с расширением возможностей и появлением новых инструментов политической коммуникации, так и с новыми вызовами. В статье обсуждается вопрос регулирования и контроля политической коммуникацией в сети Интернет ее различными субъектами. В условиях цифровой реальности, постправды и фейковых новостей создается новая картина политической реальности, что влечет за собой новые вызовы. В статье сравниваются подходы к регулированию политической коммуникацией в таких странах как США, КНР и Россия.

Ключевые слова: политическая коммуникация, социальные сети, политические риски, цифровая реальность, Интернет

На сегодняшний день с появлением новых информационных технологий и сети Интернет произошли глобальные изменения в различных сферах общества. Невозможно представить себе общение без Интернета, который стал символом современной эпохи. Новая информационная среда формирует новые коммуникативные практики, меняет тип мировосприятия и приводит к появлению нового образа жизни, в котором все традиционные средства коммуникации присутствуют в каком-то виде. Масс-медиа

III Всероссийская научная конференция с международным участием

технологии играют значительную роль в жизни человека и определяют систему его ценностей. Новая коммуникационная система, основанная на цифровой сетевой интеграции, включает в себя множество культурных явлений, которые вызывают важные социальные последствия для человека.

При помощи инструментов средств массовой коммуникации создается виртуальная картина политической реальности. Она в свою очередь оказывает достаточно сильное воздействие на политическое сознание граждан, формирует общественное мнение. [1] Создается еще одна картина политической реальности, сложенная из политических символов, смыслов, мифов, при помощи которых возможно управлять общественным сознанием, направляя внимание пользователей сети к «важным» проблемам и вопросам.

И если изначально это было возможно в рамках системы Web 2.0, то на сегодняшний день действует система Web 3.0. Система Web 3.0, позволяющая фильтровать и структурировать поток информации для каждого конкретного пользователя. Цель настоящей системы заключается в оказании помощи пользователю Интернета в нахождении необходимой информации, соответствующей его запросу и интересам, с большей скоростью и точностью. Для достижения данной цели система осуществляет процесс уточнения запроса, анализа и обработки данных на основе информации, собранной о пользователе и его предыдущих запросах в Интернете, а также определяет подходящую информацию на основе формальных признаков. В результате можно сделать вывод о том, что ответы на запросы обретают интеллектуальный характер. [3, с.250]

Web 3.0 отличается от Web 2.0 тем, что пользователи не только создают контент, но также оценивают его, комментируют и делятся им. Они помечают материалы, которые следует

обратить внимание в рамках своих сообществ, а система автоматически облегчает этот процесс. Для контента с коротким жизненным циклом это особенно важно поскольку рекомендации и оценки других пользователей могут помочь пользователю обратить внимание на важную информацию в потоке контента.

Ф. Фукуяма, Б. Ричман и А. Гоэлем в своей публикации в *Foreign Affairs* 2020 г. «Как спасти демократию от технологий», рассуждая о возможностях сети Интернет и, в частности, социальных сетей, говорят о том, что данные инструменты «обладают не только большой экономической властью, но и обладают контролем над политическими коммуникациями». [4]

Исходя из этого правительства многих стран стараются так же вмешаться в процесс контроля за политической коммуникацией в сети Интернет различными способами.

В США формирование повестки регулируется не только законодательством, но и при помощи такого феномена как *cancel culture* или «культура отмены». Здесь контроль за коммуникацией уже осуществляется со стороны гражданского общества. И на сегодняшний день есть множество примеров такой «отмены». В политической сфере можно выделить попытки отмены Дональда Трампа и его сторонников.

При этом здесь мы можем выделить еще один инструмент, который был задействован для «отмены» – контроль

Одним из ярких примеров такого контроля за коммуникацией в сети может послужить предвыборная кампания президента США в 2020 г. В отношении кандидата на пост президента США Д. Трампа были применены такие инструменты как блокировки аккаунтов и специальная маркировка публикаций как «фейковых новостей» в социальных сетях. [2, с. 185]

В Китае инструментом интернет-цензуры является *The Great Firewall* или «Золотой щит». Данная система была за-

III Всероссийская научная конференция с международным участием

пущена в 2003 г. и представляет собой сложную систему фильтров интернет-трафика, фильтрацию по ключевым словам поиска,

а так же блокировку некоторых ресурсов.

Основной целью введения и использования данной системы интернет-цензуры является контроль за информационными потоками и фильтрацию опасных идей. Так в 2013 году на Китайском Онлайн Медиа Форуме (Chinese Online Media Forum) Лу Вэй, директор государственного информационного бюро Интернета, заявил о «необходимости концентрации позитивной энергии в Интернете и сосредоточения вокруг китайской мечты». [5] Таким образом, правительство КНР объясняет необходимость «файрвола» тем, чтобы оградить народ Китая от вмешательства извне и для достижения «Китайской мечты».

В России можно наблюдать как контроль за коммуникацией в сети Интернет со стороны правительства, так и контроль со стороны общества при помощи «культуры отмены».

За последнее время в России были приняты законы, направленные на контроль за политической коммуникацией, в частности так называемый «закон о фейках» – федеральный закон № 32. Согласно данному закону, за публичное распространение недостоверной информации, а также за дискредитацию власти или вооруженных сил РФ лицо, распространяющее данные сведения, может быть привлечено к уголовной ответственности.

Также существуют попытки использования инструмента «культуры отмены». Один из немногочисленных примеров – кейс сети «Вкусвилл». На своем сайте и в социальных сетях «Вкусвилл» опубликовали пост «Рецепты семейного счастья», который вскоре был удален из-за негативных комментариев. В частности, пользователи были против рекламы нетрадиционных ценностей, что противоречит взглядам большинства пользователей.

Таким образом, проанализировав и сравнив опыт США, КНР и России можно сделать вывод о том, что правительства предпринимают попытки контроля за политической коммуникацией в сети Интернет, тем самым сдерживая распространение фейковых новостей и контента, разжигающего рознь. Так же последнее время контроль за коммуникацией осуществляется и самими пользователями при помощи «культуры отмены».

Литература

1. Русакова О. Ф. Виртуальная власть масс-медиа // Дискурс-Пи. 2010. №1-2. С. 33–37
2. Фельдман, П. Я. IT-корпорации на пути к обретению политической субъектности: угрозы и возможности // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2021. № 63. С. 184–193
3. Шачкова В. А. Возможности системы Web 3.0 в современном медиапространстве: проблемы и перспективы. // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2012. №4 (2). С. 250–253
4. Fukuyama F., Richman B., Goel A. How to Save Democracy From Technology // Foreign Affairs. 2020. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2020-11-24/fukuyama-how-save-democracy-technology> (дата обращения 20.01.2024)
5. Lu Wei. Concentrate Positive Energy Online, Build the Chinese Dream Together // Chinese Online Media Forum 2013. URL: <https://chinacopyrightandmedia.wordpress.com/2013/10/30/lu-wei-concentrate-positive-energy-online-build-the-chinese-dream-together/> (дата обращения 20.01.2024)